

BRIDGES NETWORK

МОСТЫ

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии

ВЫПУСК 4 – ИЮЛЬ 2015

Торговля и изменение климата

ПЕРЕГОВОРЫ ПО КЛИМАТУ

Подготовка нового климатического соглашения ООН: перспективы для России и других стран

ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ

Перспективы создания в Украине системы торговли квотами на выбросы

ПРАВИЛА ВТО

Соотношение мер по борьбе с изменением климата и норм ВТО

КЛИМАТ – ВОДА – ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Международная торговля: влияние на проблемы изменения климата, нехватки воды и продовольствия

МОСТЫ

ВЫПУСК 4 – ИЮЛЬ 2015

«МОСТЫ»

глобальная платформа для обмена знаниями и информацией, лидирующий источник новостей и аналитических материалов по вопросам международной торговли и устойчивого развития

ИЗДАТЕЛЬ

ICTSD

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Женева, Швейцария

www.ictsd.org

ДИРЕКТОР МЦТУР

Рикардо Мелендес-Ортис

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР МЦТУР

Эндрю Кросби

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР «Мостов»

Наталья Шпильковская

«ЭКО-СОГЛАСИЕ» ДИРЕКТОР И РЕДАКТОР

Ольга Понизова

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Наталья Шпильковская,

Ольга Понизова

ДИЗАЙН

Flarvet

ВЕРСТКА

Олег Смердов

Редакция «Мостов» приветствует отклики читателей и рассмотрит материалы для публикации. Инструкция по написанию и оформлению статей направляется по запросу. Напишите нам по адресу: mosty@ictsd.ch

ПЕРЕГОВОРЫ ПО КЛИМАТУ

- 4 **От Лимы до Парижа: к новому глобальному соглашению по климату**

Сани Йе Зу

ПЕРЕГОВОРЫ ПО КЛИМАТУ

- 9 **Подготовка нового климатического соглашения ООН: перспективы для России и других стран**

Алексей Кокорин

ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ

- 14 **Перспективы создания в Украине системы торговли квотами на выбросы парниковых газов**

Юлия Огаренко

ПРАВИЛА ВТО

- 18 **Соотношение мер по борьбе с изменением климата и норм ВТО**

Анна Маркитанова

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

- 21 **Устойчивое к изменению климата сельское хозяйство и правила многосторонней торговли**

Рамеш Шарм

КЛИМАТ - ВОДА - ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

- 27 **Международная торговля: влияние на проблемы изменения климата, нехватки воды и продовольствия**

Игорь Макаров

СУБСИДИИ

- 30 **Энергетические субсидии в Казахстане и проблема изменения климата**

- 34 **Публикации**

Торговля и изменение климата

Изменение климата представляет собой глобальную угрозу человечеству. Рост выбросов парниковых газов, который является главной причиной климатических изменений, связан, в частности, с либерализацией торговли и увеличением торговых потоков. Торговля стимулирует экономическую активность, в том числе промышленное производство, потребление энергии, транспортировку грузов, что, наряду с другими факторами, приводит к росту выбросов CO₂. При этом процессы изменения климата также оказывают отрицательное влияние на торговлю через негативное воздействие на такие отрасли, как сельское хозяйство, туризм, промышленность, энергетику, транспорт, торговую инфраструктуру.

Достижение поставленных целей в борьбе с изменением климата и адаптация к климатическим изменениям невозможны без объединения усилий всех стран и использования адекватных экономических мер, многие из которых связаны с торговлей. Некоторые из таких мер могут вступать в противоречие с нормами ВТО. Как достичь многостороннего соглашения по климату и добиться осуществления уже принятых решений, использовать торговые меры для снижения парниковых выбросов, перейти к основанной на принципах устойчивого развития энергетике – эти вопросы рассматриваются в этом выпуске «Мостов».

Сейчас страны-участницы РКИК ООН работают над подготовкой нового глобального соглашения по климату, которое должно быть подписано в Париже в декабре этого года. В статье Сани Йе Зу на стр. 4 приводится анализ элементов этой договоренности. О перспективах нового соглашения по климату для России и других стран рассказывает Алексей Кокорин на стр. 9.

В своем исследовании о том, какие нормы ВТО применимы к мерам по борьбе с изменением климата, Анна Маркитанова приходит к выводу, что правила ВТО требуют модификации (стр. 18). В статье на стр. 21 Рамеш Шарм рассматривает, насколько существующие нормы многосторонней торговли поддерживают меры по адаптации к изменению климата, в частности, в области сельского хозяйства. Игорь Макаров проанализировал потенциал международной торговли как инструмента смягчения проблемы обеспеченности водой и продовольствием в условиях изменения климата (читайте об этом на стр. 27).

Как всегда, мы уделяем особое внимание странам Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Юлия Огаренко рассказывает про планы, перспективы и проблемы создания в Украине системы торговли квотами на выбросы парниковых газов (стр. 14). Еще одна статья посвящена такой широко обсуждаемой в мире проблеме, как устранение субсидий на ископаемое топливо. Эксперты ОЭСР проанализировали энергетические субсидии в Казахстане и пришли к выводу, что они сдерживают экономическое развитие, представляют собой неэффективный способ помощи малоимущим и ведут к неэкономичному энергопотреблению и повышению уровней выбросов парниковых газов (стр. 30).

ПЕРЕГОВОРЫ ПО КЛИМАТУ

От Лимы до Парижа: к новому глобальному соглашению по климату

Сани Йе Зу

Страны-участницы РКИК ООН продолжают работу над подготовкой нового глобального соглашения по вопросам изменения климата, которое должно быть подписано во время встречи в Париже в декабре этого года.

Текущий год станет переломным моментом в международных переговорах по вопросам изменения климата. Страны-участницы Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) согласились подписать новое глобальное соглашение по климатическим вопросам до конца 21-й сессии Конференции сторон, которая состоится в Париже в декабре 2015 года. Целью соглашения станет дальнейшее укрепление глобальных действий, направленных на борьбу с изменением климата, посредством сокращения выбросов парниковых газов (ПГ) и адаптации к негативным последствиям изменения климата, чтобы удержать повышение глобальной температуры не более чем на 2°C по сравнению с доиндустриальным уровнем.

Соглашение вступит в силу с 2020 г. и заменит принятый в 1997 г. Киотский протокол, регулирующий международный климатический режим в настоящее время, а также последующие договоренности, принятые во время переговоров ООН по вопросам изменения климата в Копенгагене (Дания) в 2009 г. и Канкуне (Мексика) в 2010 году. В Париже планируется принять соглашение, которое поможет по-новому определить политические и институциональные механизмы управления международным сотрудничеством по борьбе с климатическими изменениями в следующие десятилетия.

Конференция сторон в прошлом декабре в Лиме (Перу) позволила, хоть и с трудом, достичь успеха и заложила достаточную основу для переговоров в этом году. В Лиме стало ясно, что стороны осторожничают с обещаниями перед переговорами 2015 г. и не спешат раскрывать карты, а это свидетельствует о том, что ставки в последующих переговорах будут высоки и между участниками существует информационная асимметрия.

В этой статье дается краткий анализ каждого элемента, который может стать частью нового соглашения в области изменения климата. В ней также будут рассмотрены последствия для более широкого круга заинтересованных сторон, выходящих за рамки участников переговорных сессий РКИК ООН. К таким сторонам относятся представители министерств финансов и планирования, инвесторы частного сектора и специалисты-практики по вопросам торговли и устойчивого развития.

Правовая форма будущей договоренности

На Конференции сторон РКИК ООН в Дурбане (ЮАР) в 2011 г. страны-участницы решили «в соответствии с Конвенцией начать процесс разработки протокола, иного правового акта или имеющего юридическую силу согласованного итогового документа, применимого ко всем Сторонам». Данный мандат предусматривает две основные опции относительно правовой формы будущей договоренности. Если бы страны выбрали протокол, то соглашение регламентировалось бы статьей 17 РКИК ООН и стало юридически обязательным для всех сторон, ратифицировавших этот протокол.

Причины изменения климата можно найти во всех видах человеческой деятельности. Эта проблема является глобальной и долгосрочной.

Парижское соглашение должно быть достаточно динамичным, чтобы учитывать происходящие со временем изменения. На данной стадии кажется, что конечный договор, вероятно, будет содержать более гибкий подход к координации международных усилий по преодолению неблагоприятных последствий изменения климата, чем Киотский протокол. Хотя исполнение юридически необязательного решения труднее обеспечить, оно может быть сразу же применено, если договаривающиеся стороны достигнут консенсуса. Более того, даже если решения Конференции сторон по умолчанию являются необязательными, они могут иногда иметь нормативную ценность (в зависимости от точности и предписательности конкретного решения) и добровольно выполняться на национальном уровне.

Действительно, большинство сторон выразили желание принять гибридный документ, который бы состоял из юридически обязательного инструмента, имеющего форму протокола РКИК ООН, и серий решений Конференций сторон. В то время как ключевой протокол действовал бы постоянно или на протяжении долгого срока, решения Конференции сторон, такие как содержащие предполагаемые определяемые на национальном уровне вклады в глобальное снижение выбросов (далее – национальные вклады), могли бы обновляться в ходе регулярных раундов коллективных действий. Это позволит в среднесрочной перспективе отразить принцип «недопущения утраты достигнутого», зафиксированный в результатах переговоров в Лиме, процедурные механизмы которых также нашли бы свое отражение в ключевом соглашении.

Смягчение последствий изменения климата

С момента принятия Киотского протокола наше понимание важности проблем, связанных со смягчением последствий изменения климата, значительно выросло. Теперь мы знаем, что изменение климата отличается от некоторых других экологических проблем, которые влияют главным образом на определенные малые сектора экономики. Изменение климата имеет структурный характер, а его причины можно найти во всех видах человеческой деятельности. Эта проблема также является глобальной, долгосрочной и таит в себе неопределенность.

Следовательно, обсуждаемое соглашение по вопросам изменения климата должно отражать природу этой проблемы. Оно также должно быть более гибким, динамичным и продолжительным, чем Киотский протокол. В нем должны участвовать все страны, особенно основные быстро развивающиеся государства, чьи выбросы на душу населения (и еще больше по совокупным показателям) значительно выросли с 1997 года. Оно должно создавать атмосферу уверенности среди государств, а также в государственном и частном секторах. Частный сектор должен увидеть, что соглашение приведет к разработке странами более адекватной национальной политики, чтобы фирмы могли начать менять свою стратегическую ориентацию, а это, в свою очередь, может помочь внутреннему законодательству. Один из способов обеспечения такой адекватности – это закрепление соглашения с помощью более сильного правового инструмента, чем было в случае с Копенгагенской договоренностью 2009 года. В конечном счете соглашение должно стимулировать более амбициозные действия по смягчению последствий изменения климата, чем раньше, учитывая, что глобальные выбросы ПГ продолжали ускоренно расти в последнее десятилетие.

Во время переговоров по вопросам изменения климата в Варшаве в 2013 г. стороны договорились, что новое соглашение будет состоять из национальных планов по смягчению климатических изменений, которые дополняют принятую в 2010 г. коллективную цель снижения выбросов для ограничения глобального потепления до 2°C. В настоящее время мы наблюдаем процесс, в рамках которого стороны представляют информацию о своих предполагаемых национальных вкладах в общее соглашение до начала окончательных переговоров в Париже. После некоторых нелегких дискуссий государства договорились в Лиме о том, какую информацию они могут включать в национальные вклады.

Одной из проблем перед переговорами в Париже является то, что в совокупности амбиции стран по смягчению последствий изменения климата, выраженные в национальных вкладах, могут быть недостаточными. Включение в новое соглашение положений о механизме усиления мер позволило бы гарантировать, что страны имеют возможность со временем расширить свои амбиции. Помимо среднесрочных целевых показателей по смягчению последствий изменения климата, стороны могли бы одновременно представить юридически необязательные планы по процессам перехода к низкоуглеродной экономике, которые свидетельствовали бы о долгосрочных обязательствах государств по отношению к другим сторонам и частным инвесторам. Долгосрочный политический сигнал негосударственным игрокам будет иметь важное значение в перенаправлении потока инвестиций с высокоуглеродных в низкоуглеродные сектора.

Адаптация к изменению климата

Последствия изменения климата и меры, направленные на ограничение потепления двумя градусами, отличаются в разных странах. Поэтому предпосылкой эффективного и справедливого глобального решения проблемы является последовательный и всеобъемлющий подход к адаптации в рамках РКИК ООН. В соответствии с Канкунскими рамками для адаптации, принятыми в 2010 г., был создан Комитет по адаптации, работа которого направлена на поддержку проведения «более активных действий по адаптации согласованным образом в рамках Конвенции».

Текущее отсутствие выраженной глобальной цели по адаптации в рамках Конференции сторон, однако, свидетельствует о продолжающемся недостатке координации в этой важной сфере. Первым шагом могло бы стать согласование глобальной цели для более активных действий по адаптации в соответствии с необходимостью ограничения глобального потепления двумя градусами.¹ Существует также недостаток необходимых ресурсов, причем финансирование мер по адаптации значительно отстает от поддержки мер по смягчению, которая составляет 1/13 от глобального финансирования, направленного на преодоление изменения климата.² Коллективное обязательство относительно финансирования мер по адаптации в соответствии с новым соглашением могло бы увеличить масштаб финансирования и обеспечить адекватный ответ на предполагаемое изменение климата.

Механизм смягчения последствий изменения климата в рамках нового соглашения мог бы содержать ценные сведения относительно того, как можно структурировать коллективные действия по адаптации в глобальном масштабе. Поскольку меры по адаптации принимаются с учетом особенностей стран, то это оправдывает использование подхода «снизу-вверх» в установлении целей. Принятое в Лиме решение приглашает стороны рассмотреть возможность предоставления информации о своих стратегиях по адаптации или включить соответствующий раздел в свои национальные вклады. Раскрытие национальной информации способствовало бы обмену знаниями и опытом среди сторон в соответствии с Канкунскими рамками для адаптации. Распространение знаний об адаптации уже поддерживается на региональном и глобальном уровнях платформами, не входящими в РКИК ООН, такими как weADAPT, GANadapt, Climate and Development Knowledge Network (CDKN). Институционализация распространения знаний в рамках процессов Конференции сторон помогла бы выявить общие интересы и сформировать альянсы среди сторон с похожими проблемами и целями, а также привлечь ресурсы тем странам-участницам, которые особенно уязвимы по отношению к негативным последствиям изменения климата.

Вопросы финансирования

Финансовый раздел нового соглашения должен быть направлен на гарантирование того, что финансовая структура после 2020 г. будет способствовать небывалому росту масштаба инвестиций в борьбу с изменением климата и поддержку

Размер глобального финансирования на борьбу с изменением климата в 2010-2013 гг. ежегодно колебался в пределах 340-650 млрд долларов США.

беднейших стран мира. Во время встречи в Канкуне развитые страны пообещали к 2020 г. ежегодно выделять 100 млрд долл. США для финансирования мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему в развивающихся странах. Стороны договорились, что Зеленый климатический фонд (ЗКФ) станет одним из главных инструментов для распределения таких средств. Во время 20-й Конференции сторон в Лиме капитализация средств превысила первоначальный целевой показатель в 10 млрд долл. США, а в рамках фонда было сформировано специальное подразделение для привлечения софинансирования от частного сектора и других инвесторов.

В среднесрочной перспективе, однако, развивающиеся страны испытывают недостаток промежуточных ориентиров для увеличения масштабов финансирования до 2020 г., в то время как правительства развитых стран под влиянием фискальных ограничений не смогли принять на себя новые обязательства. Механизм для сбалансирования амбиций в период до 2020 г. и после него мог бы помочь сделать вопрос финансов более предсказуемым в рамках двух режимов.

Поддержание глобальной температуры в рамках двухградусного ограничения потребует переориентации инвестиций с модели, основанной на сценарии обычной хозяйственно-производственной деятельности, на устойчивые к изменению климата модели, предусматривающие низкий уровень выброса углерода. Технический экспертный комитет РКИК ООН подсчитал, что размер глобального финансирования на борьбу с изменением климата в 2010-2013 гг. ежегодно колебался в пределах 340-650 млрд долларов США. Из этой суммы 35-50 млрд долл. США направлялись развитыми странами на нужды развивающихся государств. Пока государственное финансирование будет продолжать играть стимулирующую роль в демонстрации рентабельности использования чистых источников энергии, а также транспортных технологий или сельскохозяйственных технологий, учитывающих климатические факторы, становится все более понятно, что большая часть стомиллиардных обязательств должна исходить от частных источников. Гарантии и иные инновационные механизмы повышения кредитного качества были запущены в рамках пилотных проектов в развитых и развивающихся странах для мобилизации частного финансирования. Ожидается, что подразделение для работы с частным сектором ЗКФ поможет внедрить и другие механизмы привлечения средств.

Обеспечение прозрачности

Механизм прозрачности по новому соглашению будет состоять из компонентов, связанных со смягчением последствий изменения климата, адаптацией и финансированием. Со времени встречи в Канкуне решение вопроса прозрачности относительно смягчения последствий изменения климата продвинулось вперед. От развитых стран ожидается представление двухгодичных отчетов о политике по смягчению последствий в разрезе достижения целевых показателей. Кроме того, был основан механизм коллегиального обзора. Забегая вперед, можно сказать, что по мере определения целевых показателей смягчения последствий и формулирования национальных вкладов, создание прозрачного и адекватного механизма общения между странами станет важным фактором установления доверия, репутации и взаимности на основе раскрытой информации. Переговоры в Лиме показали, насколько сложным будет этот процесс, поскольку страны отвергли предложение тщательной проверки их национальных вкладов в течение текущего года до их внесения в соглашение 2015 года. По мере продвижения вперед странам придется осознать, что процесс, гарантирующий прозрачность и сопоставимость документов, составляющих национальный вклад, поможет изучить политику каждой страны и корректировать ожидаемые результаты, что отражает интересы всех участников.

Необходимость систематических усилий

Со временем все больше признается, что политика, направленная на борьбу с изменением климата, является частью более широкого спектра мер экономической политики. Все более широкий круг игроков принимает участие в переговорах по изменению климата. До встречи в Париже параллельные международные переговоры под эгидой ООН пройдут в Аддис-Абебе (Эфиопия) в июле и в Нью-Йорке в сентябре. Во время переговоров участники попытаются договориться о повестке дня в области развития на период после 2015 г., включая Цели в области устойчивого развития (ЦУР) и пути их финансирования.

Вопросы финансирования мер по борьбе с изменением климата и мер по устойчивому развитию связаны по своему содержанию, а изменение климата, согласно списку, представленному специальной группой ООН в июле прошлого года, является одной из ЦУР. Чтобы максимизировать взаимодействие и сбалансировать компромиссы между адаптацией, смягчением последствий изменения климата и другими целями развития, усиленная координация между этими процессами станет критически важной для эффективного выполнения соответствующих международных целей в последующие годы. Фундаментальной целью Парижского соглашения станет реорганизация глобальных системных изменений в соответствии с ограничением глобального потепления двумя градусами Цельсия. Координация международной политики станет важным фактором для максимизации возможностей смягчения последствий и адаптации. Например, взаимные экономические выгоды можно увеличить с помощью скоординированного устранения препятствий в торговле и нетарифных барьеров для устойчивых к изменению климата технологий, предусматривающих низкий уровень выбросов углерода.

Не менее важным является взаимодействие климатического режима с управлением финансами. Необходимо выработать политику, направленную на поощрение долгосрочных инвестиций и повышение осведомленности инвесторов о нормативной базе, связанной с изменением климата, и климатических рисках. Включение рисков, связанных с природными явлениями, в аналитические обзоры страховых компаний, подобно тому, как это недавно было реализовано Банком Англии, могло бы сделать вопрос адаптации к изменению климата доступным для частных инвесторов. Дискуссии по этому вопросу только начинаются, однако центральные банки и некоторые лица, ответственные за принятие финансовой политики, уже принимают этот фактор во внимание.

Переговоры в Лиме и предстоящие переговоры в Париже являются важными вехами в борьбе с изменением климата, однако нельзя останавливаться на достигнутом. Поэтому для дальнейшей работы потребуются механизмы, которые облегчат движение вперед.

❶ Magnan, A., Ribera, T., Treyer, S., Spencer, T. (2014), What adaptation chapter in the New Agreement? Institute for Sustainable Development and International Relations Policy Briefs, № 9, 2014 July.

❷ CPI. (2014). The Global Landscape of Climate Finance, Climate Policy Initiative, 2014 November.

Сани Йе Зу

Научный сотрудник по вопросам финансирования мер по борьбе с изменением климата, Институт устойчивого развития и международных отношений (ИУРМО)

ПЕРЕГОВОРЫ ПО КЛИМАТУ

Подготовка нового климатического соглашения ООН: перспективы для России и других стран

Алексей Кокорин

На ближайшую перспективу вклад России в глобальные усилия по снижению выбросов парниковых газов зависит от создания в стране стабильных условий для долгосрочного низкоуглеродного бизнеса и от масштабов сохранения лесов.

В 2011 г. Конференция сторон (КС) Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) приняла решение о подготовке к концу 2015 г. нового климатического соглашения на период после 2020 г., которое придет на смену Киотскому протоколу. Предполагается, что за 2016-2020 гг. страны выработают правила реализации нового соглашения и проведут процедуру его ратификации. Конечно, в эти годы в РКИК ООН усилится и текущая деятельность, она позволит не потерять время и плавно войти в новое соглашение. В феврале 2015 г. страны выработали переговорный текст будущего соглашения, в него уже нельзя вносить добавления, только сокращать и находить консенсусные формулировки. В июне прошла первая сессия по обсуждению текста, на сентябрь и октябрь запланированы еще две. Контуры новой договоренности уже видны, известно время и место КС, на которой планируется ее принятие: Париж, 30 ноября – 11 декабря 2015 года.

Единство в понимании сути проблемы и путей решения

В РКИК ООН все страны сходятся во мнении об антропогенном и сильно негативном характере изменений климата. Выводы Пятого оценочного доклада Межправительственной группы экспертов по изменению климата сомнению не подвергаются. Страны едины в намерении к концу XXI века удержать рост глобальной температуры воздуха в пределах 2°C от доиндустриального уровня середины XVIII века. При этом, во-первых, есть общее понимание в том, что снижать выбросы парниковых газов должны все страны, а не только развитые. Во-вторых, нет сомнений в необходимости широкомасштабных действий по адаптации к негативным эффектам. В третьих, понятно, что для первого и второго развивающимся странам нужна очень серьезная финансовая поддержка. В документах РКИК ООН говорится о росте климатического финансирования к 2020 г. до 100 млрд долл. в год (государственные средства и инвестиции частных компаний). Эти три принципиальных отличия от Киотского протокола и потребовали нового соглашения, которое будет определять философию долгосрочных глобальных действий по предотвращению изменения климата (снижению выбросов), адаптации и средствам имплементации (финансы, передача технологий, наращивание потенциала).

Перспектива нового соглашения для экономически более слабых и уязвимых стран связана с получением массовой поддержки как для адаптации к негативным эффектам и ударам стихии, так и для низкоуглеродного развития – с минимальным ростом, а в будущем и со снижением выбросов парниковых газов. Для наиболее развитых и богатых стран соглашение должно позволить оптимизировать их финансовую и технологическую роль в глобальных усилиях. Что касается менее развитых, но очень значимых стран, таких как КНР, Россия, Казахстан, Турция, Беларусь, то для них наиважнейшая – финансовая – составляющая соглашения вторична, поскольку получение международной помощи будет относительно невелико или примерно равно их помощи более слабым государствам. Однако экономически эти страны и зависят от глобального тренда на низкоуглеродное развитие, и в немалой степени сами его формируют, особенно КНР.

Если говорить о странах региона Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА), то для закавказских стран и Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана соглашение должно стать мощным фактором международной поддержки, а России, Беларуси и Казахстану помочь влиться в глобальный тренд низкоуглеродного развития.

Различия в экономическом взгляде на действия по снижению выбросов

Несмотря на единство понимания проблемы, экономические взгляды стран на снижение выбросов парниковых газов различны. Причем в основе различий лежит наличие или отсутствие четко просчитанного будущего ущерба для их экономики. На XXI век имеются достаточно определенные прогнозы повышения уровня океана в зависимости от глобальных выбросов. Неплохо просчитываются дефицит пресной воды в тропических и субтропических странах и последствия исчезновения горных ледников. Гораздо хуже обстоит дело с прогнозом частоты и силы опасных явлений (ОЯ): сильных осадков, волн жары, штормовых ветров, метелей, ураганов и т.п. Дать надежную численную оценку экономического ущерба от ОЯ, например, на период 2040-2060 гг. пока невозможно ни для одной из крупнейших стран мира.

В результате на одном полюсе находятся более 100 наиболее слабых развивающихся стран, уязвимых к росту уровня океана и/или дефициту воды. Для них климатический ущерб уже очень не мал, а на будущее очень велик, поскольку ряду малых островных государств к концу века грозит полное исчезновение. Эти страны требуют как немедленной помощи в адаптации, так и резкого снижения глобальных выбросов (ограничения роста температуры на уровне не более 1,5°C). Сами они повлиять на общемировые выбросы не могут, так как на их территории приходится лишь малая их доля.

В июне 2015 г. на Петербургском международном экономическом форуме министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской озвучил очень настораживающие оценки: к 2030 г. ежегодные потери от изменений климата составят 1-2% ВВП, а для ряда регионов 4-5%.

На другом полюсе находятся крупнейшие страны мира – главные источники выбросов парниковых газов: КНР, США, ЕС, Индия, Россия, Япония, Бразилия, ЮАР и т.д. Для них главная угроза – рост частоты и силы ОЯ. Конечно, в каждой стране есть очень уязвимые части. В России это Арктика, Дальний Восток, горные районы, Санкт-Петербург. В июне 2015 г. на Петербургском международном экономическом форуме министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской озвучил очень настораживающие оценки: к 2030 г. ежегодные потери от изменений климата составят 1-2% ВВП, а для ряда регионов 4-5%. Тем не менее, в целом ни для России, ни для одной из крупных стран нельзя четко, в денежном выражении, ответить на вопрос, насколько меньшее снижение выбросов, например, в 2020-е годы приведет к большим потерям в 2050-2060-е годы?

Как минимум 30-40-летний временной лаг (период между снижением выбросов и ожидаемым эффектом), обусловленный, прежде всего, инерцией океана, также расхолаживает политиков и бизнес, которые пока не привыкли планировать на такой период. Не удивительно, что они не стремятся максимально снижать выбросы, используя все финансовые и технологические ресурсы «в ущерб» развитию экономики. Страны готовы по максимуму делать выбор в пользу низкоуглеродных решений только лишь в том случае, когда эти решения при

долгосрочном планировании на 20-30 лет по затратам равны или не существенно проигрывают другим вариантам.

Сильнейшие государства настояли на построении нового климатического соглашения по схеме «снизу-вверх». Страны сами определяют национальные цели на ближайшие 10-15 лет, а их сумма является глобальным результатом. Это не международные обязательства, продиктованные общей целью, а национальные вклады в общее дело. Именно словом вклады в соглашении будут называть деятельность стран, причем как по выбросам, так и по адаптации и финансам. Было отвергнуто требование уязвимых развивающихся стран о снижении выбросов по схеме «сверху-вниз» – от общей цели к обязательствам каждого государства.

Однако в РКИК ООН понимают «промежуточность» сегодняшней ситуации, когда будущий климатический ущерб еще не является фактором национальных действий, который по важности равен экономическому развитию. Поэтому в соглашении предусматривается процесс обязательного пересмотра национальных целей по выбросам. На прошедших в июне в Бонне переговорах очень активно обсуждалось введение 5-летнего цикла международной оценки действий стран и пересмотра ими своих целей. Предполагается, что по мере накопления информации о своем будущем климатическом ущербе, страны будут усиливать цели в сторону снижения выбросов. Это долгосрочная перспектива для всех государств-участников РКИК ООН.

По мере накопления информации о своем будущем климатическом ущербе, страны будут усиливать цели в сторону снижения выбросов. Это долгосрочная перспектива.

В данном процессе, как и во всей работе РКИК ООН, Россия, Беларусь и Казахстан тесно сотрудничают. У них есть хорошее взаимодействие и с другими странами ВЕКЦА, но объективно, ввиду указанных выше финансово-экономических различий оно слабее. Потенциально очень перспективно сотрудничество стран БРИКС. В силу исторических причин, в РКИК ООН Россия входит в Зонтичную переговорную группу развитых стран, не входящих в ЕС, а другие четыре страны образовали отдельную группу BASIC, тесно координирующую свои действия. Не удивительно, что их позиция часто отличается от российской. Однако объективно, в силу экономических причин сотрудничество стран БРИКС будет расти. Примером тому служит образование Рабочей группы РФ – КНР по экономическим вопросам проблемы изменения климата.

Как оценить вклад групп стран в глобальное снижение выбросов?

По сравнению с траекторией ограничения роста температуры на уровне 2°C, практически все подаваемые сейчас странами *предварительные вклады* (Intended Nationally Determined Contributions, INDC) на 2025-2030 гг. недостаточны, хотя многие государства указывают, что планируют выход на данную траекторию в 2030-2040 годы.

Сейчас более практично оценивать INDC по вектору динамики выбросов и в зависимости от валового национального дохода на душу населения (Gross National Income per capita). Для наиболее развитых стран (более 20-25 тыс. долл. США: ЕС, Норвегия, США, Япония и др.) хорошей можно признать стабильную нисходящую динамику – не менее 10% за 10 лет.

Для менее развитых государств (10-20 тыс. долл. США: Венгрия, Польша, Турция, Россия, Чили и др.) подходящей динамикой можно считать экономическое развитие без роста выбросов, выход и нахождение на «плато», которое должно смениться снижением по достижении уровня дохода равного 20 тыс. долларов США.

Текущий показатель выбросов парниковых газов в России от уровня 1990 г.:

около 70%

(без учета поглощения CO₂ лесами).

около 55%

(с учетом поглощения CO₂ лесами)

Для стран с доходом 5-10 тыс. долл. США, среди которых Беларусь, Болгария, КНР, Мексика, ЮАР, характерно указание на выход на «плато» в районе 2025-2030 гг., а также использование мер по ускорению перехода на низкоуглеродное развитие, как при наличии, так и при отсутствии международного климатического финансирования.

Что касается государств с доходом менее 5 тыс. долл. США (Армения, Грузия, Индия, Пакистан, Узбекистан и др.), то для них характерен рост выбросов. В связи с этим требуется провести тщательный анализ особенностей экономики, возможностей использования значительного международного финансирования для стабилизации уровня выбросов парниковых газов.

Вторым критерием INDC может быть отклонение от базового сценария выбросов (business as usual, BAU), что говорит об усилиях по выбору низкоуглеродных решений по сравнению с традиционными. Большее отклонения от BAU легче достичь менее развитым странам (разница при переходе с архаичной на среднюю технологию, как правило, больше, чем при переходе со средней на передовую).

Для стран с доходом 5-10 тыс. долл. США характерны цели с отклонением от BAU в 20-40%, при этом многие из них обговаривают зависимость достижения целей от международной помощи. Для развитых стран отклонение составляет 5-10%, что достаточно для сокращения выбросов свыше 10% в течение 10 лет, тем более, что там BAU уже включает снижение. Для стран с уровнем развития 10-20 тыс. долл. США логично ожидать уменьшения выбросов от BAU порядка 10-20%.

Применение критериев должно быть гибким и учитывающим особенности страны, наличие кризисных явлений в ее экономике. В частности, попытка применения критериев к INDC России (к 2030 г. выход на «плато» с уровнем выбросов парниковых газов на 25-30% меньше, чем в 1990 г.) показывает, что первый соблюдается, а второй нет, отклонение от BAU составляет от 0 до 5%. Более осторожную формулировку INDC, вероятно, можно объяснить неудачей в достижении двух целей на 2020 год. Цель снижения энергоемкости экономики на 40% за 2007-2020 гг. будет выполнена лишь на треть (сейчас снижение с 2007 г. достигло лишь 7-8%). Цель доведения доли возобновляемых источников энергии (кроме крупных ГЭС) в производстве электроэнергии к 2020 г. до 4% скорректирована на 2,5%.

Причины российских неудач в достижении экономически просчитанных параметров лежат во внеэкономической сфере. На всех уровнях власти и в деловых кругах не раз говорилось о необходимости создания в стране четко предсказуемых современных условий для ведения долгосрочного бизнеса. Называлось как минимум несколько проблем: кредитные и налоговые вопросы, судебная-правовая система, работа контрольных организаций и органов власти. По оценке Всемирного банка, Россия занимает 62-е место по условиям ведения бизнеса. Однако эксперты отмечают, что методика оценки не полностью отражает ситуацию, что в реальности страна находится в районе 90-100-го места, что не достаточно для принятия сильных INDC.

При рассмотрении INDC России на 2030 г. традиционен вопрос об учете поглощения CO₂ лесами в заявленном общем уровне 70-75% от 1990 года. Сейчас без учета поглощения лесами выбросы парниковых газов составляют около 70% от уровня 1990 г., а при учете поглощения примерно 55%. Увы, в России прогнозируется сильное снижение поглощения CO₂ к 2030 г. вплоть до нуля (по методу учета, который, вероятно, будет использоваться в новом климатическом соглашении).

Для сохранения значительного поглощения нужна крупномасштабная замена практики рубок, то есть отказ от освоения новых территорий в пользу интенсивного ведения лесного хозяйства на уже освоенных площадях

(с оставлением больших лесных массивов в нетронutom виде). Решением является 100 Мга в виде «Национального лесного наследия» и защитных лесов, где были бы запрещены коммерческие рубки. Таким образом, перспективы усиления целей России сводятся к созданию стабильных условий для долгосрочного бизнеса и к сохранению лесов.

Перспективы усиления целей России сводятся к созданию стабильных условий для долгосрочного бизнеса и к сохранению лесов.

Новое соглашение – подтверждение глобального низкоуглеродного тренда

Можно выделить как минимум три тенденции, которые новое соглашение подкрепляет и усиливает уже сейчас, в процессе его подготовки.

Во-первых, планирование развития энергетики и экономики с учетом вероятных изменений 2020-2040-х годов. Во многих случаях это приводит к выжидательной позиции в одобрении международных и национальных проектов, которые при сохранении нынешней ситуации были бы рентабельны. Характерен отказ многих банков и финансовых институтов от инвестиций в традиционную угольную энергетику. Именно уголь может быть назван «жертвой» нового соглашения по климату.

Во-вторых, осуществляемое или ожидаемое в будущем введение «цены углерода» (платы за выбросы парниковых газов в той или иной стимулирующей или обременяющей форме), что смещает конкурентоспособность различных проектов и торговых потоков. Об этом наглядно свидетельствуют результаты двусторонних встреч главных эмиттеров (КНР, США, ЕС и Индии). Характерна тенденция и в целом для стран БРИКС (хотя здесь Россия пока отстает от КНР, Бразилии и ЮАР).

В третьих, тотальный тренд на выбор низкоуглеродных решений, если при планировании на 20-30 лет по рентабельности они равны или не существенно дороже традиционных. Это подтверждается при заключении партнерских отношений и выборе инвестиционных вариантов практически во всех странах мира, в государственных и в частных компаниях, во всех секторах экономики.

Встреча РКИК ООН в Париже в конце этого года покажет, сделает ли мир решительный шаг вперед в решении климатической проблемы или только зафиксирует сегодняшнюю точку зрения крупнейших стран на их действия в ближайшие 10-15 лет. В принципе и то и другое уже успех и четкий ответ скептикам – решать проблему всем миром будем, вопрос лишь, с какой скоростью.

Алексей Кокорин

Кандидат физико-математических наук, руководитель программы «Климат и энергетика» WWF России, проект WWF и MFA Норвегии по подготовке к конференции в Париже, работа выполнена в сотрудничестве с РАНХ и ГС при Президенте РФ (г. Москва)

ТОРГОВЛЯ КВОТАМИ

Перспективы создания в Украине системы торговли квотами на выбросы парниковых газов

Юлия Огаренко

Образование в Украине эффективного национального углеродного рынка и последующее присоединение его к рынку ЕС позволит достичь целей климатической политики и получить значительные выгоды для экономик обеих сторон.

С экономической точки зрения система торговли квотами на выбросы (СТКВ) является наиболее эффективным механизмом для сокращения выбросов парниковых газов. Однако практическое внедрение этого инструмента является достаточно сложным и требует тщательной подготовки. В рамках имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС, Украине необходимо выполнить ряд подготовительных мероприятий для создания национальной СТКВ до ноября 2016 года. Успешное формирование украинского углеродного рынка может принести существенные выгоды как для реализации поставленных задач в борьбе с климатическим изменением, так и для модернизации промышленности.

Почему выгодно торговать квотами на выбросы?

Экономическую целесообразность использования такого инструмента, как торговля выбросами, обосновал Джон Дэйлс еще в 1968 году. Впервые этот инструмент был достаточно успешно использован в США (законодательно закреплён в «Акте о чистом воздухе» в 1977 г.) для снижения выбросов диоксида серы, который является одной из основных причин смога и кислотных дождей. Также была обеспечена значительная экономия затрат по сравнению с издержками, которые были бы необходимы при условии использования командно-административных инструментов.

Экономическая подоплека торговли выбросами состоит в том, что стоимость сокращения выбросов для различных предприятий зачастую отличается. Иными словами, для одного предприятия это будет дешевле, чем для другого. Кроме того, последнее может быть заинтересовано в достижении дополнительных сокращений выбросов с целью получения прибыли от продажи собственных квот другим участникам рынка. Спрос и предложение квот на выбросы определяет цену на рынке, которая, в свою очередь, указывает производителям, что им выгоднее: сокращать собственные выбросы или покупать квоты на рынке. Чем большей является разница между предельными издержками (стоимость сокращения каждой последующей единицы выбросов) для разных компаний, тем более эффективна торговля выбросами.

Сравнивая торговлю выбросами и, скажем, углеродный налог как экономические инструменты достижения определенной экологической цели, к примеру, сокращения выбросов парниковых газов, первый инструмент является более эффективным. То есть позволяет достичь более низкой цены сокращения одной тонны выбросов. В то же время углеродный налог имеет свои преимущества, поскольку не требует создания дополнительных институциональных предпосылок и достаточно прост в администрировании.

Одним из основных преимуществ торговли квотами на выбросы является более эффективное распределение издержек на сокращение выбросов между отдельно взятыми предприятиями, что позволяет существенно снизить общеэкономические затраты на достижение целей климатической политики. Кроме того, торговля выбросами стимулирует развитие энергоэффективных технологий, значительно

повышая на них спрос, а также способствует структурным изменениям в экономике и перераспределению ресурсов в пользу низкоуглеродных секторов.

В теории все выглядит достаточно понятно и просто, но в реальности создать эффективно действующую СТКВ достаточно проблематично, о чем свидетельствует опыт ЕС.

Система торговли квотами на выбросы в ЕС

Директива ЕС по торговле выбросами парниковых газов № 2003/87/ЕС, принятая в 2003 г., определила правила для расчета ограничения общих выбросов для стран-членов ЕС, распределения квот на выбросы, а также мониторинга, отчетности и верификации.

На первом пилотном этапе (с 2005 по 2007 гг.) в СТКВ были включены только выбросы CO₂ от больших объектов. Всего системой было охвачено около 115000 промышленных установок, которые осуществляли около 2190,8 млн т выбросов CO₂. Для того чтобы избежать ценовые шоки для экономик стран-членов ЕС вследствие введения СТКВ, было предусмотрено бесплатное распределение 95% квот для первого периода и 90% для второго. Более того, было разрешено резервирование полученных в первом периоде квот для их использования во втором периоде, что позволило снизить общие затраты на участие в СТКВ. Европейская комиссия оценила, что годовые экономические издержки в рамках системы торговли выбросами были на уровне 2,9-3,7 млрд евро, а это приблизительно вдвое меньше по сравнению с затратами на эквивалентное сокращение выбросов CO₂ в случае отсутствия СТКВ.

Европейская комиссия неоднократно заявляла, что первый этап изначально планировался как учебный, поскольку временные рамки для разработки необходимого национального законодательства и сбора достоверных данных по выбросам для каждой отдельной установки были значительно ограничены. Поэтому не удивительно, что возникли серьезные проблемы с излишком квот на выбросы. Примечательно, что сложности были даже у Германии и Швеции, которые считали, что они располагают достаточно качественными данными.

Анализ фактического уровня выбросов парниковых газов свидетельствует о том, что предложение квот на выбросы значительно превысило спрос на них. По данным Carbon Trade Watch, суммарный избыток квот на выбросы составил 267 млн т CO₂ экв. (4% от общего количества выбросов охваченных СТКВ), что привело к обвалу цены с 33 евро до 0,20 евро за тонну выбросов.

98 млн т CO₂ экв.

Такой объем выбросов, по оценкам NERA Economic Consulting, можно сократить в энергетике и промышленном секторе только за счет рентабельных мероприятий.

Несмотря на то что Европейская комиссия значительно пересмотрела свои рекомендации к разработке национальных планов по распределению квот на выбросы парниковых газов и довольно строго подошла к их утверждению (урезав количество квот на 10% от изначально предложенных) для второго этапа (с 2008 по 2012 гг.) СТКВ, экономический кризис привел к переизбытку квот на выбросы, который, по оценкам Carbon Trade Watch, составил 159,5 МтCO₂ экв. в 2009 г. и 57,4 млн т CO₂ экв. (3,2% от реальных выбросов) в 2010 году.

Для третьего этапа СТКВ ЕС, который стартовал в 2013 г. и продлится до 2020 г., Европейская комиссия также внесла значительные изменения в правила игры на углеродном рынке. В частности, установлено ограничение выбросов на уровне ЕС, а не для отдельных стран-членов ЕС, как было ранее; более 40% квот на выбросы будет продано на аукционе; значительно расширена база секторов и выбросов, охваченных системой. По оценкам Европейской комиссии, в 2013 г. выбросы от предприятий, участвующих в СТКВ, сократились приблизительно на 3%. Тем не менее, и в ходе третьего этапа действия СТКВ ЕС не застрахован от излишка квот на рынке в связи с экономическим спадом.

Следует отметить, что Европейская комиссия постоянно пересматривает правила работы СТКВ, пытаясь устранить все обнаруженные недостатки и сделать систему менее чувствительной к внешним экономическим шокам. На данный момент обсуждаются планы структурного реформирования СТКВ на период после 2021 года.

Планы Украины по созданию национального углеродного рынка

Подписав Соглашение об ассоциации с ЕС в июне 2014 г. и ратифицировав его в сентябре того же года, Украина взяла на себя обязательство имплементировать целый ряд экологических директив Евросоюза, в том числе и Директиву № 2003/87/ЕС, устанавливающую систему торговли квотами на выбросы парниковых газов в пределах ЕС.

Согласно Дополнению XXX к Соглашению об ассоциации между Украиной и ЕС, основные положения Директивы № 2003/87/ЕС должны быть имплементированы Украиной в течение 2 лет после вступления в силу соглашения. Учитывая, что временное применение соглашения (до его ратификации всеми государствами-членами ЕС) для Украины началось с 1 ноября 2014 г., работу по реализации Директивы необходимо успеть провести до 1 ноября 2016 года.

В первую очередь предусматривается принятие национального законодательства и определение уполномоченного органа (или органов), создание системы определения соответствующих промышленных установок и парниковых газов, которые должны быть охвачены СТКВ, и разработка национального плана распределения квот между заводами/установками. Последующими шагами является введение разрешительной системы на выбросы парниковых газов и на квоты, которые будут продаваться на национальном уровне между заводами/промышленными комплексами в Украине и, не менее важно, создание систем мониторинга, отчетности, верификации и контроля над выполнением законодательства, а также процедуры консультаций с общественностью.

В плане мероприятий по имплементации Соглашения об ассоциации с ЕС (утвержденным Кабмином 17 сентября 2014 г.) предусмотрена разработка и представление необходимого законодательства на рассмотрение Кабмином до августа 2016 года. К сожалению, ни одного из перечисленных выше пунктов Украина еще не выполнила. На данный момент осуществляется разработка концептуального документа по вопросам внедрения и функционирования СТКВ с помощью нескольких проектов технической помощи. Также правительство планирует создать межведомственную комиссию по вопросам СТКВ до конца 2015 г., но до пилотного запуска СТКВ еще достаточно далеко.

Преимущества связывания украинской СТКВ с СТКВ Евросоюза

Следует отметить, что одним из наиболее существенных недостатков национальной СТКВ будет ее достаточно низкая ликвидность в связи со значительной степенью монополизации энергетического сектора и ограниченного количества больших промышленных предприятий. Кроме того, закрытая система торговли выбросами не будет достаточно привлекательной для ее потенциальных участников, поскольку разница в предельных издержках на сокращения выбросов для различных предприятий в Украине будет незначительной. Именно поэтому Украина весьма заинтересована присоединить национальную систему к СТКВ Евросоюза.

Как известно, чем больше рынок, тем дешевле товар, в данном случае – квоты на выбросы парниковых газов. Соответственно, от присоединения украинской СТКВ к СТКВ Евросоюза выиграют обе стороны. Игроки на углеродном рынке ЕС смогут купить квоты на сокращения выбросов по более низкой цене. В свою очередь, украинские компании смогут получить более выгодную цену за сокращение выбросов и, таким образом, привлечь значительные средства для модернизации своих производственных мощностей.

Торговля выбросами между странами различного уровня экономического развития позволяет достичь большей экономии затрат (50-70%), чем при торговле равноценными в экономическом плане государствами.

Эксперты DIW Econ отмечают, что торговля выбросами между странами различного уровня экономического развития позволяет достичь большей экономии затрат (50-70%), чем при торговле с равноценными в экономическом плане государствами. Следует отметить, что во многих странах-членах ЕС уже значительно исчерпаны относительно дешевые возможности для сокращения выбросов, в то время как в Украине еще много «низко висящих фруктов», то есть достаточно дешевых опций для проведения мер по снижению выбросов. Так, по оценкам NERA Economic Consulting, в энергетике и промышленном секторе можно сократить выбросы парниковых газов на 98 млн т CO₂ экв. только за счет рентабельных мероприятий без получения каких-либо дополнительных стимулов от государства.

Дополнительными преимуществами связывания систем торговли выбросами Украины и ЕС являются: повышение ликвидности рынка, снижение его волатильности, а также создание одинаковых условий по ограничению выбросов парниковых газов для компаний из всех стран, охваченных системой торговли выбросами.

Тем не менее, прежде чем строить перспективы получения выгод от связывания с СТКВ Евросоюза, Украине необходимо создать реально действующую внутреннюю систему торговли выбросами и выполнить достаточно жесткие требования ЕС. В первую очередь возникнет вопрос о надежности украинской системы мониторинга, отчетности и верификации (которая должна соответствовать требованиям Евросоюза), а также об установлении довольно жесткого ограничения выбросов для внутреннего рынка, чтобы избежать чрезмерного «перетока» украинских квот на выбросы на рынок ЕС и, соответственно, обвала цен.

Юлия Огаренко
Эксперт по энергетической и
климатической политике

ПРАВИЛА ВТО

Соотношение мер по борьбе с изменением климата и норм ВТО

Анна Маркитанова

Новое поколение мер по борьбе с изменением климата может потребовать корректировки норм ВТО с целью соблюдения баланса между необходимостью применения этих мер и недопущением скрытой дискриминации между участниками международной торговли.

В последние годы резко возросла необходимость применения мер по борьбе с изменением климата, и все большую актуальность приобретает вопрос об их соответствии нормам ВТО. Следует отметить, что важность принципа недискриминации и требования о недопущении скрытого ограничения международной торговли при применении мер по борьбе с изменением климата признается не только соглашениями ВТО, но и нормами других специализированных международных конвенций. В частности, вышеупомянутое положение содержится в статье 3.5 Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) и статье 2.3 Киотского протокола.

Кроме того, в ходе недавних переговоров на 20-й Конференции РКИК ООН в декабре 2014 г. в Лиме, Перу, указывалось на необходимость включения в текст финального соглашения, которое должно заменить собой Киотский протокол после истечения его срока в 2020 г., упоминания о том, что меры по борьбе с изменением климата не должны представлять собой скрытое ограничение международной торговли.

Баланс прав и обязательств

До недавнего времени большинство двусторонних разногласий в области торговли товарами было связано с применением членами ВТО различного рода ограничений. Такие споры подпадают главным образом под Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 г. (ГАТТ 1994) и касаются вопросов о соответствии указанных мер основополагающим принципам ГАТТ 1994: режиму наибольшего благоприятствования (статья I), национальному режиму (статья III) и обязательству по отмене количественных ограничений в торговле (статья XI). Однако ГАТТ 1994 предусматривает ситуацию, при которой мера, не соответствующая нормам этого Соглашения, может, тем не менее, применяться при условии, что она подпадает под описание параграфов (а)–(j) статьи XX ГАТТ 1994 и соответствует требованиям вступительного параграфа к данной статье.

В случае с мерами по борьбе с изменением климата и защите окружающей среды применимыми являются условия, перечисленные в параграфах (b) и (g) упомянутой статьи. Таким образом, для того чтобы конкретная мера по борьбе с изменением климата, затрагивающая режим торговли между членами ВТО и нарушающая положения ГАТТ 1994, подпадала под исключения статьи XX, необходимо соблюдение следующих условий:

- мера должна быть необходима для защиты жизни или здоровья человека, животных и растений (параграф b) и/или относиться к сохранению истощаемых природных ресурсов (параграф g)●;
- мера должна соответствовать требованиям вступительного параграфа к статье XX, а именно: не представлять собой произвольной или неоправданной дискриминации между странами или скрытое ограничение международной торговли.

Более чем в 70-и странах мира правительства используют льготные тарифы для поддержки производителей возобновляемой энергии.

Таким образом, статья XX ГАТТ 1994 служит среди прочего для поддержания баланса между законным правом стран на проведение политики по охране окружающей среды и недопущением произвольного использования таких мер с целью дискриминации и незаконного ограничения свободной торговли.

«Зеленые» субсидии

В условиях изменения климата, представляющего собой серьезную угрозу, ограничения торговли вряд ли могут рассматриваться как реальные инструменты борьбы с этой проблемой. Поэтому в настоящее время все большее значение приобретают меры реагирования, относящиеся к повышению энергоэффективности, развитию энергосберегающих технологий и возобновляемой энергии. Именно эта категория мер является ключевой в достижении общей для всех стран-участниц РКИК ООН цели по ограничению роста средней глобальной температуры до 2°C по сравнению с доиндустриальным периодом.²

Такие меры с точки зрения права ВТО связаны в первую очередь с проблемой дискриминации импортёров и субсидирования государством отраслей-производителей чистой энергии. К настоящему моменту практика разрешения споров ВТО насчитывает один спор в этой области, по жалобам Японии и ЕС к Канаде (DS412/426). Спор касался программы штата Онтарио о предоставлении специальных льготных тарифов (feed-in-tariff), по которым закупается электричество у производителей электроэнергии, использующих возобновляемые источники энергии, в частности, энергию ветра и солнца, при условии использования этими производителями определённой доли местного оборудования в создании и развитии инфраструктуры для выработки электроэнергии.

Жалобы Японии и ЕС основывались на нарушении Канадой принципа национального режима, предусмотренного статьей III:4 ГАТТ 1994 и статьей 2.1 Соглашения по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС). Заявители также указали, что программа штата Онтарио является запрещенной субсидией согласно статьям 3.1 (b) и 3.2 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам, запрещающим финансовое содействие, условием предоставления которого является использование отечественных товаров вместо импортных.

Апелляционный орган ВТО поддержал вывод третьей группы о том, что программа штата Онтарио не соответствует нормам ВТО, поскольку нарушен принцип национального режима, предусмотренный статьями III:4 ГАТТ 1994 и 2.1 ТРИМС. Однако он не дал ответа на вопрос о том, является ли субсидией льготный тариф, связанный с использованием определенной доли оборудования отечественного производства.

В частности, Апелляционный орган не смог определить, предоставляется ли производителям электроэнергии в Онтарио посредством льготного тарифа преимущество или другая выгода, что в соответствии со статьей 1.1(a)(2) Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам является одним из критериев признания существования субсидии.

Неразрешенный в этом споре вопрос о том, считаются ли меры государственной поддержки производителей чистой энергии субсидиями, является ключевым с точки зрения практического применения политики, направленной на борьбу с изменением климата во многих странах. В настоящее время льготные тарифы используются для поддержки производителей возобновляемой энергии в более чем 70-и странах мира.³ Несмотря на то что в случае с Канадой меры были признаны нарушающими нормы ВТО по причине их несоответствия статьям III:4 ГАТТ 1994 и 2.1 ТРИМС, остается открытым вопрос о том, как потенциально будут классифицированы льготные тарифы, не содержащие требований к обязательному использованию местного компонента.

Дальнейшие пути разрешения проблемы

Использование возобновляемых источников энергии играет ключевую роль в смягчении последствий изменения климата и на сегодняшний день рассматривается как одно из наиболее эффективных мер для достижения целей, упомянутых в международных соглашениях по охране окружающей среды. Высокая стоимость производства чистой энергии по сравнению с энергией, произведенной из недружественных окружающей среде топливных полезных ископаемых, и, как следствие, необходимость масштабных инвестиций в эту сферу вместе со значительной сложностью становления и развития данной отрасли делает ее функционирование практически невозможным без предоставления специальных льгот и других мер государственной поддержки.

В этой связи волна споров по поводу соответствия «зеленых» субсидий нормам ВТО будет постепенно нарастать. Уже сейчас 2 спора по вопросам государственной поддержки отраслей, имеющих отношение к производству возобновляемой энергии, находятся в ВТО на стадии консультаций. Речь идет о жалобе США по поводу поддержки Индией производителей солнечных батарей (DS452) и жалобе Китая к ЕС по поводу предоставления рядом стран-членов (в частности, Италией и Германией) льготных тарифов производителям чистой энергии (DS456). Оба спора, как и в случае с Канадой, связаны с требованиями к обязательному использованию производителями чистой энергии доли отечественного оборудования. Судя по всему, эта тенденция будет продолжаться: так, в конце января 2015 г. Международная торговая комиссия США подтвердила намерение ввести компенсационные меры против китайских изготовителей оборудования для производства солнечной энергии.^④

Действующие правила ВТО могут рассматриваться как чрезмерно препятствующие реализации политики по борьбе с изменением климата. Именно это могло послужить причиной нерешительности Апелляционного органа в вопросе признания программы штата Онтарио субсидией. Это вполне может быть объяснено деликатностью вопроса отношений между мерами по поддержке развития рынка возобновляемой энергии и Соглашением по субсидиям и компенсационным мерам. Следует учитывать, что это Соглашение не содержит схожих со статьями XX (b) и (g) ГАТТ 1994 исключений в области охраны окружающей среды и не предусматривает принятия во внимание конечных целей политики, лежащей в основе каждой конкретной субсидии.

Очевидно, что конструктивное разрешение этой проблемы и определение статуса и режима государственной поддержки развития чистой энергетики невозможно без модификации существующих норм ВТО. Бывший член Апелляционного органа ВТО Джеймс Баккус в свете решения по спору против Канады отметил, что «в настоящее время действительно имеет смысл изменить правила ВТО в отношении «зеленых» субсидий с целью содействия борьбе с изменением климата». Разумеется, единственная цель, которую должны преследовать такие изменения, – это выполнение международных соглашений в области охраны окружающей среды, направленных на смягчение последствий и избежание новых опасных изменений климата. Этот механизм не должен использоваться для скрытой дискриминации между участниками международной торговли.

Анна Маркитанова
Стажер в департаменте
доступа на рынки, ВТО

- ① В случае если мера проводится одновременно с ограничением внутреннего производства или потребления.
- ② Решение РКИК ООН No. 1/CP.16 от 15 марта 2011 г., онлайн: <http://bit.ly/1SkDnPa>.
- ③ Kati Kulovesi, Real or Imagined Controversies? A Climate Law perspective on the Growing Links between the International Trade and Climate Change Regimes. 6(1) Trade, Law and Development 55 (2014), p. 90.
- ④ US Agency Confirms Final Duties on China, Taiwan Solar Products. Bridges Weekly, выпуск № 3, 29 января 2015 г.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Устойчивое к изменению климата сельское хозяйство и правила многосторонней торговли

Рамеш Шарм

Насколько правила многосторонней торговли поддерживают меры по адаптации к изменению климата? Взаимодействие между адаптацией и торговыми правилами кажется хорошей темой для работы РКИК ООН по вопросам сельского хозяйства.

В ответ на прогнозируемое воздействие изменения климата был проведен большой объем аналитической работы по мерам, направленным на смягчение последствий изменения климата и адаптации к нему. Исследования проводятся международными и региональными агентствами, аналитическими центрами, исследователями и правительствами с помощью национальных планов действий по адаптации к климатическим изменениям.

В этом контексте приветствуется работа по вопросу адаптации к изменению климата, инициированная Рамочной конвенцией ООН об изменении климата (РКИК ООН) и одним из ее технических органов – Вспомогательным органом для консультирования по научным и техническим аспектам (ВОКНТА). В то время как на сельское хозяйство приходится почти треть глобальных выбросов парниковых газов, оно также является одной из сфер, наиболее подверженной влиянию долгосрочных последствий изменения климата. Эта отрасль наиболее восприимчива к экстремальным погодным явлениям, наводнениям и засухам или меняющимся экологическим условиям.

Для того чтобы быть эффективной, адаптация к изменению климата должна быть включена в общие национальные стратегии развития, опирающиеся на ряд инструментов политики. Торговые правила могут быть важными там, где могут успешно применяться синергии для адаптации к изменению климата в области сельского хозяйства.

Подходы и меры в области адаптации к изменению климата

После сессионных дискуссий и рабочего совещания страны-участницы во время 40-й встречи ВОКНТА в Бонне в июне 2014 г. решили, что орган проведет научную и техническую работу по четырем направлениям, касающимся адаптации к изменению климата в сельском хозяйстве.

Если говорить кратко, то эти направления охватывают следующие вопросы: развитие систем раннего предупреждения и планов действий на случай экстремальных погодных явлений; оценка риска и уязвимости сельскохозяйственных систем по отношению к различным сценариям изменения климата; определение мер по адаптации с учетом разнообразия сельскохозяйственных систем, а также возможных сопутствующих выгод и обмена опытом в исследованиях и разработках; определение и оценка сельскохозяйственных практик и технологий для повышения продуктивности на устойчивой основе.

Между тем ВОКНТА пригласил участников РКИК ООН и наблюдателей представить свои мнения по поводу первых двух вопросов до марта 2015 г. и оставшихся двух – до марта 2016 года. Следующее рассмотрение предложений пройдет во время сессионного рабочего совещания ВОКНТА в июне 2016 года.

Отличным источником подробной информации о различных адаптационных мерах являются национальные программы действий в области адаптации (НПДА).

Они представляют собой поддерживаемый РКИК ООН и осуществляемый отдельными странами процесс для наименее развитых стран (НРС), направленный на определение приоритетных действий, которые соответствуют неотложным потребностям этой группы государств в области адаптации к изменениям климата.

По состоянию на ноябрь 2013 г. НПДА были подготовлены для 50 НРС, а общее количество приоритетных проектов достигло почти 500. На веб-сайте Секретариата РКИК ООН можно найти базу данных приоритетов НПДА с полным описанием предложенных проектов и расчетами их стоимости.

В докладе Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) содержится обзор этой базы данных НПДА. По данным документа, 20% всех потенциальных проектов относятся к вопросам обеспечения продовольственной безопасности, 16% – связаны с экосистемами суши и 15% – решают проблемы обеспечения водой или ирригации.^①

Другие значимые области включают вопросы систем оповещения, управления прибрежной зоной, образования и укрепления потенциала, инфраструктуры и межсекторальной устойчивости. В дальнейшем переклассификация этих мер привела к созданию пяти категорий: проекты, направленные на повышение межсекторальной устойчивости; управление экосистемами; управление водными ресурсами; выращивание продовольственных культур и животноводство; диверсификация и доходы.

В этой статье рассматриваются четыре направления, намеченные ВОКНТА на ближайшие годы в рабочей программе по сельскому хозяйству, и обсуждаются возможные адаптационные меры, а также их пересечения с торговой политикой. Главный вопрос, который задается в каждом случае: поддерживает ли одно или несколько торговых правил потенциальную сферу или меру по адаптации? Важно, однако, отметить, что целью статьи является выделение возможных рассматриваемых проблем, а не их глубокий анализ.

Стихийные бедствия, вызванные изменениями климата

Все исследования по вопросам адаптации к изменению климата подчеркивают важность развития систем раннего предупреждения (СРП) для реагирования на экстремальные погодные явления. Эти системы также являются одним из четырех направлений рабочей программы ВОКНТА по сельскому хозяйству, учитывая особую уязвимость отрасли в этом отношении. Некоторые такие системы уже работают в сфере сельского хозяйства. Например, глобальная система информации и оперативного оповещения ФАО (ГСИОО), система раннего предупреждения об опасности голода (СРПОГ), система раннего предупреждения в отношении скота (СРПОС) и программа ФАО по раннему предупреждению трансграничного распространения болезней, опасных для животных и растений (СПЧС).

Все исследования по вопросам адаптации к изменению климата подчеркивают важность развития систем раннего предупреждения (СРП) для реагирования на экстремальные погодные явления.

Программой развития ООН недавно были проведены некоторые исследования, направленные на изучение СРП в контексте развития, учитывающего климатические факторы, а также адаптации. В нормах ВТО, связанных с сельскохозяйственной торговлей, СРП относится к мерам «зеленой корзины», которые описываются в Приложении 2 к Соглашению по сельскому хозяйству. Фраза «система раннего предупреждения» используется в параграфе 2(b) Приложения 2 в контексте борьбы с вредителями и заболеваниями, однако эта мера могла бы входить и в «консультационные услуги», которые указываются в

Меры «зеленой корзины»

Это меры внутренней поддержки сельского хозяйства, которые могут быть освобождены из-под обязательств члена ВТО по их сокращению и исключены из агрегированного показателя поддержки.

Меры «зеленой корзины» должны отвечать следующим требованиям:

- не оказывать искажающего влияния на внешнюю торговлю;
- осуществляться за счет финансируемых из государственного бюджета правительственных программ;
- не предусматривать перераспределение средств потребителей;
- не предусматривать поддержание цен производителей.

параграфе 2(d). Национальные СРП не были проблемой в ВТО с точки зрения их соответствия или несоответствия глобальным правилам торговли.

Более того, так как изменение климата и чрезвычайные явления имеют непосредственное и значительное влияние на опасности, связанные с водопользованием, такие как засухи и наводнения, проекты по ирригации, как было отмечено ВОКНТА, являются серьезной адаптационной мерой. Среди представленных НПДА около 20% всех проектов относятся к этой категории.

Что касается взаимодействия с торговыми правилами, то считается, что ирригация подпадает под категорию мер «зеленой корзины» в параграфе 2(g), в котором указываются «услуги по инфраструктурному обеспечению», включая дамбы и дренажные системы, дороги, рынки и портовые сооружения.

Как ни странно, несмотря на свою важность, слово «ирригация» не упоминается в мерах «зеленой корзины», хотя некоторые формулировки явно относятся к ирригационным работам. Следует отметить, что правительственные расходы на ирригацию еще не были предметом обсуждения в ВТО и, по всей видимости, полностью принимаются в качестве меры «зеленой корзины».

Параграфы 7 и 8 Приложения 2 содержат положения для субсидированного страхования и платежей с целью оказания помощи при стихийных бедствиях, которые входят в первые два направления работы ВОКНТА в области сельского хозяйства. Для получения поддержки необходимо соответствовать определенным условиям, например, потерянный доход должен превышать 30% от среднего значения потерь в предшествующие годы, а платежи должны компенсировать менее 70% потерь и соотноситься исключительно с доходами, а не с типом или объемом производства. На практике очень немногие члены ВТО сообщают об использовании этих положений. Одной из причин этого может быть тот факт, что критерии являются ограничительными для типичных программ субсидированного страхования, так как они относятся непосредственно к урожаям или поголовью скота.

Спрос на субсидированное страхование будет только расти одновременно с более экстремальными погодными явлениями и возрастающей неопределенностью.

Ключевой вопрос, который здесь следует задать, двигаясь дальше, звучит так: следует ли в большей степени приспособить страховые положения «зеленой корзины» к требованиям относительно адаптации к изменению климата? В проект переговорного текста соглашения по сельскому хозяйству, подготовленный в 2008 г. в рамках переговоров раунда Доха, были включены некоторые поправки в параграф 8 «зеленой корзины» – «помощь при стихийных бедствиях», однако в параграфе 7 таких поправок не было. Поэтому следует провести свежую оценку этих положений с точки зрения вопросов климата, особенно учитывая тот факт, что спрос на субсидированное страхование будет только расти одновременно с более экстремальными погодными явлениями и возрастающей неопределенностью. Это еще один вопрос, над которым ВОКНТА следует подумать.

Параграф 12 Приложения 2 Соглашения по сельскому хозяйству посвящен платежам по программам защиты окружающей среды (также относятся к мерам «зеленой корзины»). Некоторые недавние исследования рассматривают это положение как относящееся к адаптации к изменению климата, исходя из того, что термин «окружающая среда» охватывает и вопросы климата. Существуют два

связанных с положением критерия, согласно которым платежи, во-первых, должны быть отнесены к четко определенным правительственным программам защиты окружающей среды или охраны природы, и, во-вторых, быть ограничены суммой дополнительных затрат по выполнению требований, касающихся адаптации или потери доходов.

Некоторые исследователи настаивают на том, что ограничение платежа суммой затрат, связанных с выполнением требований по адаптации, является справедливым. Другие эксперты полагают, что платеж должен обладать достаточной степенью привлекательности, чтобы привлечь получателей, и не может быть ограничен суммой затрат на выполнение требований. Действительно, специалисты утверждают, что платеж должен превышать сумму расходов на выполнение требований, так как мера по адаптации к изменению климата может также привести к отрицательному внешнему эффекту, который также необходимо компенсировать.

Большинство обсуждаемых мер являются национальными или локальными по своей природе. Однако экстремальные погодные явления зачастую имеют глобальные последствия, в частности, для торговли и цен на продовольствие.

В проекте переговорного текста соглашения по сельскому хозяйству, подготовленного в 2008 г., не предусматривается дополнение в параграф 12 Приложения 2. Однако вопрос адаптации к изменению климата можно было бы внести в него, добавив слово «климат» и позволив платежу превышать сумму расходов на выполнение требований, чтобы сделать эту меру более привлекательной.

Наконец, большинство обсуждаемых мер являются национальными или локальными по своей природе. Однако экстремальные погодные явления зачастую имеют глобальные последствия, в частности, для торговли и цен на продовольствие. Это приводит к увеличению расходов на адаптацию в других странах. Такая ситуация существовала во время кризиса цен на продовольствие в 2008 и 2011 годах. В то время как климатические шоки стали первопричиной кризисов, торговая политика, в частности, экспортные ограничения, усилили их.

Учитывая, что прогнозы более частого возникновения экстремальных погодных явлений становятся все более определенными, импортеры продовольствия, в число которых входит подавляющее большинство стран, выражают свою обеспокоенность. Правила ВТО относительно ограничения экспорта продовольствия слабы и требуют пересмотра, что поможет снизить общемировые расходы на адаптацию к изменению климата. Несколько достойных аналитических работ о том, как усилить правила ВТО, было опубликовано с 2008 года.² Высказывание соображений о работе ВОКНТА в этой сфере могло бы стать полезным для развития необходимой синергии между специалистами по тематике торговли и изменения климата.

Исследования – ключ к успеху

Четвертое направление работы ВОКНТА могло бы включать исследования устойчивых к изменениям климата сортов культур и пород животных. Такие исследования могли бы охватывать: использование генетических ресурсов для выведения новых видов, например, быстро выращиваемых культур и культур, устойчивых к засухам, наводнениям и засоленности почвы; разработку усовершенствованных способов ведения хозяйства для устойчивой интенсификации и повышения устойчивости к изменчивости, засухам или

засоленности, а также повышение устойчивости систем животноводства и пастбищных хозяйств.

В рамках правил ВТО исследования относятся к мерам «зеленой корзины» Соглашения по сельскому хозяйству, а все программы, которые соответствуют требованиям таких мер, освобождаются от ограничений на использование средств. В эту категорию мер также входят все услуги по консультированию, распространению знаний и опыта. Исследования относятся к числу наименее противоречивых мер «зеленой корзины», и, наверное, поэтому в ходе переговоров раунда Доха не было внесено поправок по этому вопросу. Таким образом, исследования могут стать полезным и позитивным направлением для вложения средств и усилий.

Доступ к незаменимой зародышевой плазме и другим подобным материалам критически важен для проведения таких исследований, особенно для ученых в некоторых развивающихся странах. Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям (КГМСИ) выразила озабоченность относительно все более проблематичного доступа к таким материалам по сравнению с предшествующими десятилетиями, что связано с введением новых национальных и глобальных правил и норм.³

В этой связи не ясна роль Соглашения ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашения по ТРИПС), в частности, статьи 27.3(b), посвященной разнообразию растений. Однако эта тема привлекла некоторое внимание, в том числе Совета по ТРИПС. Может быть, ВОКНТА также следует уделить внимание этому вопросу.

Торговля для помощи, а не создания препятствий

Большинство экспертов в области торговли поддерживают либеральный торговый режим для продовольствия и сельскохозяйственной продукции, а также завершение переговоров раунда Доха в качестве дальнейшего шага. Существует консенсус относительно того, что сокращение барьеров для доступа на рынок и снижение размеров экспортных и внутренних субсидий поможет сельскому хозяйству в некоторых развивающихся странах, поскольку сокращается производство в государствах, которые ранее предоставляли значительные субсидии своим производителям (главным образом речь идет о богатых государствах). Таким образом, в некоторых бедных странах будут создаваться новые возможности для повышения производства с целью импортозамещения и развития экспорта.

Сокращение барьеров для доступа на рынок и снижение размеров экспортных и внутренних субсидий поможет сельскому хозяйству в некоторых развивающихся странах.

Значительная часть развивающихся стран находится в теплых тропических районах, где, как прогнозируется, последствия изменения климата будут ощущаться в наибольшей степени. Как уже было упомянуто, переговоры раунда Доха по вопросам сельского хозяйства по большей части не охватывали сферу взаимного влияния последствий изменения климата и торговли. Однако сейчас мы слышим призывы вернуться к рассмотрению проектов нового соглашения и включить положения, касающиеся изменения климата.

В одном недавнем исследовании поддерживается идея возвращения к правилам создания запасов продовольствия как меры «зеленой корзины» Соглашения по сельскому хозяйству.⁴ Принимая во внимание опыт 2008 и

2011 гг. и прогнозируемое дальнейшее усиление напряжения на глобальных рынках продовольствия, особенно с учетом изменения климата, многие развивающиеся страны, импортирующие продукты питания, увеличивают масштабы создания запасов продовольствия в качестве адаптационной меры.

Слова «изменение климата» не упоминаются в Соглашении по сельскому хозяйству. При желании их можно было бы достаточно легко внести в «зеленую корзину», что послужило бы важным сигналом.

Чтобы найти решение для выдвигающихся на первый план вопросов изменения климата в правилах многосторонней торговли, нужно лишь взглянуть на подход, применяемый к обеспечению продовольственной безопасности в Соглашении по сельскому хозяйству. В течение семи лет переговоров раунда Доха по сельскому хозяйству большая часть внимания уделялась вопросам продовольственной безопасности, как главной, не связанной с торговлей проблемы, в которой торговая политика, тем не менее, играла важную роль. Эти дискуссии были учтены в проекте соглашения по сельскому хозяйству 2008 г., что сделало его более ориентированным на продовольственную безопасность.

Изменение климата также является важной не связанной с торговлей проблемой, и правила многосторонней торговли могли бы оказать серьезное влияние на нее. Кроме того, учитывая рост количества мегарегиональных и плюрилатеральных соглашений в области торговли, дальнейшее отражение проблемы изменения климата, возможно, также требуется в региональных торговых соглашениях.

По мере усиления изменения климата и интенсификации экстремальных погодных явлений потребуются более эффективные адаптационные меры, такие как правила, регулирующие вопрос ограничения экспорта продовольствия, и инновационные программы стимулирования для поощрения использования передового опыта индивидуальными участниками.

ВОКНТА, наряду с другими органами, имеет все возможности, чтобы рассмотреть эти проблемы в рамках своей рабочей программы по адаптации и дать руководящие указания относительно того, как механизмы торговой политики могут помочь развитию методов ведения сельского хозяйства, учитывающих проблему изменения климата.

-
- ❶ Meybeck, Alexandre, Nadine Azzu, Michael Doyle and Vincent Gitz (2013), *Agriculture in National Adaptation Programmes of Action*, UN Food and Agriculture Organization (FAO), Rome.
 - ❷ Anania, Giovanni (2013), *Agricultural export restrictions and the WTO: What options do policy-makers have for promoting food security?* International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva.
 - ❸ Lee, Bernice et al. (2012), *Flows under stress: availability of plant genetic resources in times of climate and policy change*, Working Paper 18, CCAFS, CGIAR, Copenhagen.
 - ❹ Konandreas, Panos (2014), *Challenges Facing Poor Food-Importing Countries: Can WTO Disciplines Help?* In Meléndez-Ortiz, R. Christophe Bellmann, Jonathan Hepburn (eds.), *Tackling Agriculture in the Post-Bali Context*, International Centre for Trade and Sustainable Development, Geneva.

Рамеш Шарма
Экономист из Катманду
(Непал), бывший сотрудник
Продовольственной и
сельскохозяйственной
организации ООН

КЛИМАТ - ВОДА - ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

Международная торговля: влияние на проблемы изменения климата, нехватки воды и продовольствия

Игорь Макаров

Международная торговля – важный фактор, оказывающий влияние как на ход развития экологических и ресурсных проблем, так и на их решение. Наиболее широко обсуждаются вопросы влияния международной торговли на изменение климата, нехватку пресной воды и продовольствия.

Однозначные выводы о масштабах и характере взаимосвязи международной торговли и изменения климата сделать крайне сложно. Зачастую важен не объем международной торговли, а особенности конкретных торговых потоков, и в зависимости от них оказываемое воздействие может быть как положительным, так и отрицательным.

Торговля как инструмент смягчения глобальных проблем

В рамках неоклассической экономической парадигмы международная торговля рассматривается в качестве инструмента оптимизации использования имеющихся в мире ресурсов. Издержки производства водоемкой продукции (а как следствие, и относительная цена на нее) в вододефицитных районах выше, чем в водоизбыточных. Производство продовольствия дешевле в странах с достаточным количеством пахотной земли и рабочей силы, чем в странах, испытывающих в них нехватку. В условиях установления единой цены на выбросы парниковых газов углеродоемкую продукцию эффективнее производить там, где используются наиболее чистые технологии, обеспечивающие минимальный объем эмиссии. Таким образом, страны, где производство продукции наименее болезненно с точки зрения потребления ресурсов и деградации окружающей среды, имеют конкурентные преимущества, а международная торговля позволяет ими воспользоваться. Это, в свою очередь, увеличивает благосостояние всех участников торговых сделок.

На практике это наиболее явно выражено на примере торговли продовольствием. Возможности доступа к нему по приемлемым ценам со стороны населения при прочих равных условиях тем выше, чем меньше барьеров существует для импортных продуктов питания, составляющих конкуренцию отечественным производителям и поставщикам. Так, например, российское эмбарго, введенное в 2014 г. на импорт продуктов питания из стран Запада, стало одним из основных причин того, что рост цен на продовольствие в стране превысил 20% в годовом выражении. Либерализация глобального рынка продовольствия, о которой ведутся переговоры в ВТО, также во многом подчинена цели обеспечения продовольственной безопасности в мире.

Другим примером использования международной торговли как инструмента обеспечения доступа к дефицитному ресурсу является торговля так называемой виртуальной водой. Этот термин, обозначающий воду, входящую в состав готовой продукции, был предложен Дж. Э. Алленом в 1990-е гг. и с тех пор приобрел большую популярность. Суть концепции состоит в том, что вододефицитные страны могут сберегать свои водные ресурсы за счет импорта водоемкой продукции. Обусловленная торговлей водоемкой продукцией, глобальная экономия пресной воды лишь в сельском хозяйстве составляет 5%. Пока, впрочем, эта экономия не имеет системного характера: лишь немногие государства сознательно прибегают к стратегии импорта виртуальной воды – в основном это

Российское эмбарго на импорт продуктов питания из Европы стало одним из основных причин того, что рост цен на продовольствие превысил 20% в годовом выражении.

страны Северной Африки и Ближнего Востока. Однако количество этих стран постепенно растет.

Интересно, что международная торговля виртуальной водой может смягчать проблему нехватки водных ресурсов, даже не обеспечивая их абсолютной экономии. Например, на производство тонны пшеницы в России тратится 2300 куб. м воды, а в Китае – 820. Это означает, что замещение китайского производства пшеницы российским импортом привело бы к росту потребления воды в мире. Однако за счет того, что Китай в целом является вододефицитной страной, а Россия – водоизбыточной, такой товарный поток способствовал бы смягчению водной проблемы в регионе.

Негативные эффекты международной торговли

Несмотря на то что в теории международная торговля позволяет смягчить ресурсные и экологические проблемы, на практике это наблюдается не всегда. Многие ученые, политики и гражданские активисты небезосновательно настаивают на том, что в отдельных случаях влияние международной торговли на состояние климата, воды и продовольствия может быть отрицательным.

Наибольшую опасность представляет так называемая гонка по нисходящей в области экологического регулирования, когда государства, стремясь обеспечить отечественным производителям преимущества над зарубежными конкурентами, сквозь пальцы смотрят на используемые компаниями режимы природопользования. В отдельных случаях это приводит к «перетоку» грязных производств в страны с мягким природоохранным регулированием. Например, вступление в силу Киотского протокола, обязывающего развитые государства и страны с переходной экономикой (их еще называют странами Приложения I) ограничить выбросы парниковых газов, привело к росту импорта углеродоемкой продукции из не охваченных ограничениями развивающихся государств. Обусловленный Киотским протоколом рост экспорта «виртуального углерода» (то есть выбросов, осуществленных для производства экспортируемых товаров) в страны Приложения I составил около 8%, то есть больше, чем их обязательства по сокращению выбросов.

Другая форма проявления гонки по нисходящей заключается в том, что стимулирование экспорта способствует истощению ресурсов внутри страны. Так, в Узбекистане государство предоставляет субсидии на воду производителям хлопка, усугубляя и без того тяжелую ситуацию с водными ресурсами.

Схожая ситуация наблюдается с набравшим ход в последние 7-8 лет процессом приобретения земель богатыми инвесторами в бедных странах с целью производства продовольствия. За такими инвесторами нередко стоит поддержка государств Арабского Востока и Восточной Азии. С одной стороны, сам факт вовлечения простаивающих или неэффективно используемых земель в сельскохозяйственный оборот можно приветствовать. С другой стороны, существует опасность слабого мониторинга использования земель и отсутствия стимулов у инвесторов, сталкивающихся с высокими политическими рисками, осуществлять устойчивое землепользование. В результате приобретение земель может привести к деградации почв, а также к ряду сопутствующих экологических (в том числе, к чрезмерной эксплуатации водных ресурсов) и социальных проблем.

Ключевым фактором, определяющим направление влияния торговли на состояние ресурсных и экологических проблем в развивающихся странах, является присущая им система институтов. В государствах, где институты функционируют нормально и права собственности специфицированы и защищены, экспорт приводит к росту общего благосостояния (за счет поступления экспортных доходов, создания новых рабочих мест и т.д.). В странах со слабыми институтами эти положительные последствия могут полностью компенсироваться деградацией природного капитала.

Фактор транспортировки

Влияние международной торговли на ресурсные и экологические проблемы не ограничивается этапом производства товаров. Есть еще и этап транспортировки. Глобализация сделала возможной доставку товаров к потребителю на огромные расстояния. К примеру, в США для готовых пищевых продуктов расстояние, на которое доставляется товар, составляет в среднем 1640 км, а для всего производственного цикла – 6760 км. Суммарное расстояние, которое проходят компоненты типичного европейского завтрака (яблоко, хлеб, сыр, масло, кофе, сливки, апельсиновый сок, сахар), примерно равно длине экватора. Средние расстояния доставки продолжают расти, а значит, растут и связанные с транспортировкой негативные эффекты.

По сравнению с этапом производства транспортировка не оказывает значимого влияния на обеспеченность мирового хозяйства водой и продовольствием, но имеет большое значение с точки зрения воздействия на климатическую систему. В структуре всех выбросов парниковых газов, связанных с торговлей, их эмиссия при транспортировке товаров составляет около 33%. При этом существует большой разброс между странами: если в Китае и Индии в выбросах, связанных с экспортом, на долю транспортировки приходится всего 13-15%, то в США – из-за интенсивного использования воздушного транспорта – она достигает 66%.

Этот факт является важным аргументом против идеи углеродных таможенных тарифов – специальных пошлин, накладываемых на импортные товары из стран, в которых государством не были приняты меры по сокращению выбросов парниковых газов. Идея о введении таких тарифов с целью избежать «перетока» производств неоднократно предлагалась в ЕС и особенно активно в США и была направлена в первую очередь против товаров из Китая и Индии. Между тем, с учетом транспортировки товары из этих стран в целом менее углеродоемки, чем товары, производимые в США.

Выбросы, осуществляемые на этапе транспортировки, существенно различаются и по группам товаров. Для большинства сырьевых товаров транспортировка сопровождается меньшим количеством выбросов по сравнению с большинством промышленных товаров. Более того, торговля сырьевыми товарами (особенно сельскохозяйственными, перевозка которых наносит наименьший ущерб окружающей среде), даже несмотря на выбросы в процессе транспортировки, более чем в 40% случаев способствует валовому сокращению эмиссии парниковых газов. Это происходит, например, в случаях, когда продукция сельского хозяйства экспортируется странами, где его ведение менее углеродоемко, в страны, где оно более углеродоемко. Однако международная торговля промышленными товарами почти всегда способствует росту валовых выбросов парниковых газов, так как в структуре связанных с ней выбросов на этап транспортировки приходится до 80% эмиссии.

Данные расчеты опровергают широко распространенное среди «зеленых» активистов мнение о том, что потребление местных продовольственных товаров всегда более экологически и социально ответственно по сравнению с потреблением их импортных аналогов. Этот вывод верен в отношении некоторых видов сельскохозяйственной продукции, но далеко не всех. А если говорить о больших группах товаров, то он применим в большей степени не к продовольствию, а к промышленной продукции.

Влияние международной торговли на проблемы изменения климата, нехватки пресной воды и продовольствия не укладывается в простые формулы. В неблагоприятной институциональной среде, которая до сих пор свойственна многим развивающимся государствам, международная торговля может стать фактором обострения этих проблем. Вместе с тем она обладает значительным потенциалом для того, чтобы стать важным инструментом их решения. И этот потенциал пока в значительной степени не реализуется.

Игорь Макаров
Доцент департамента мировой
экономики НИУ ВШЭ

СУБСИДИИ

Энергетические субсидии в Казахстане и проблема изменения климата

Тематика оптимизации энергетических субсидий все чаще звучит в дискуссиях как в различных странах, так и на международных форумах. Эксперты ОЭСР выявили виды и размеры действующих в Казахстане энергетических субсидий, которые причиняют вред окружающей среде и не выгодны с экономической точки зрения.

Вредный с точки зрения устойчивого развития характер субсидий на ископаемое топливо признан как экспертами, так и правительствами (в частности, в итоговом документе «Рио+20», декларациях стран «Большой двадцатки», ОЭСР). Такие субсидии обуславливают низкие цены для потребителей энергии, стимулируют ее расточительное использование, тем самым способствуя росту выбросов парниковых газов и обострению проблем изменения климата. Исследования и дискуссии по вопросу энергетических субсидий уже начались в России, однако в других странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии ситуация в этой области пока широко не обсуждалась.

Казахстан на пути к «зеленой экономике»

Энергетика, основанная на ископаемом топливе, занимает важное место в экономике Казахстана. В 2011 г. на нефтегазовый сектор приходилось 24,6% ВВП и 65% экспорта страны. При этом национальная экономика очень энергоемка и углеродоемка. С выбросами 1,30 кг CO₂ на единицу ВВП, в 2010 г. Казахстан занимал 7-е место в мире.

Правительство Казахстана прилагает активные усилия по переходу к «зеленому» росту. В частности, взят курс на диверсификацию структуры экономики, отход от топливно-сырьевой ее ориентации. В принятой в 2013 г. Стратегии «зеленой экономики» планируется повышение эффективности использования энергии, снижение энергоемкости и углеродоемкости. Ставится цель достижения 50% всей производимой энергии из возобновляемых и альтернативных источников энергии к 2050 году.

Эксперты ОЭСР считают, что переходу Казахстана на «зеленую» модель развития препятствуют значительные энергетические субсидии, которые обычно искажают рыночные механизмы и имеют ряд негативных экологических и социально-экономических последствий.

Величина и формы субсидий

Для анализа размеров и форм финансовой поддержки эксперты ОЭСР использовали определение субсидии, предусмотренное в Соглашении ВТО по субсидиям и компенсационным мерам.

При этом применялась методология, разработанная ОЭСР и Международным энергетическим агентством (МЭА). В частности, использовался метод ценовой разницы между внутренними и международными ценами на топливо. В ряде случаев эксперты столкнулись с нехваткой информации и недостаточным уровнем прозрачности государственного финансирования, но это не помешало определить общую картину.

Специалисты пришли к выводу, что преобладающей формой субсидирования является поддержка потребителей. При этом выявлено, что прямые дотации производителям незначительны, а косвенные формы субсидирования оценить оказалось невозможно.

Упразднение субсидий в централизованном теплоснабжении позволит уменьшить выбросы CO₂ в этом секторе на 12-39%.

Выявлено, что в Казахстане прямое субсидирование производителей осуществляется в основном путем поддержки капиталовложений в развитие и модернизацию энергетической инфраструктуры и развитие нефтегазового сектора. По оценкам экспертов, за период 2009-2015 гг. объем такого субсидирования составляет 2,19 млрд долл. США. Государство также помогало покрывать расходы производителям электроэнергии и тепловой энергии на эксплуатацию, содержание и текущий ремонт основных фондов в период 2008-2012 гг. (0,1 млрд долл. США). Впрочем, как отмечают эксперты, эти оценки, скорее всего, занижены, так как они не учитывают прямое и косвенное финансирование Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» и их дочерних организаций.

Еще одной формой поддержки являются соглашения о разделе продукции (СРП), связанные с разработкой трех крупнейших нефтяных месторождений. По этим соглашениям отменяется уплата некоторых обычных налогов, роялти и прочих платежей или предусматривается распределение прибыли между частными инвесторами и государством.

По мнению специалистов, субсидирование потребителей энергии в Казахстане носит достаточно масштабный характер. Так, эксперты МЭА оценили их объем в 2011 г. в размере 5,85 млрд долл. США, или около 3,3% ВВП страны, при этом поддерживалось в основном потребление нефти (55%), а также электроэнергии (30%) и угля (10%).

Основной формой оказания поддержки было косвенное субсидирование дизельного топлива для фермеров. Цены на топливо для них особенно высоки в период уборки урожая (что вызвано, в частности, дефицитом нефтепродуктов в стране вследствие большей выгодности их экспорта и вынужденности использования более дорогого российского топлива). Скидка на топливо для фермеров (около 10%) обходится около 40 млн долл. США в год.

Хотя прямой бюджетной поддержки потребителей электроэнергии и тепловой энергии больше не существует, все еще имеет место косвенное субсидирование через поддержание тарифов на эти виды энергии ниже полной себестоимости. Широко применяются схемы, при которых тарифы для бытовых потребителей фактически финансируются за счет более высоких тарифов для других потребителей (перекрестное субсидирование).

Эксперты ОЭСР отмечают, что энергетические субсидии в Казахстане сдерживают экономическое развитие, представляют собой неэффективный способ помощи малоимущим и ведут к неэкономичному энергопотреблению и повышению уровней выбросов парниковых газов.

Кроме того, было исследовано социальное воздействие мер поддержки потребителей энергии. В результате оказалось, что низкие тарифы на отопление более выгодны жителям сравнительно богатых городов (Астана и Алматы), чем потребителям в других областях страны.

В целом, по мнению экспертов ОЭСР, энергетические субсидии в Казахстане сдерживают экономическое развитие, представляют собой неэффективный способ помощи малоимущим и ведут к неэкономичному энергопотреблению и повышению уровней выбросов парниковых газов.

Субсидии на ископаемое топливо и выбросы CO₂

В исследовании ОЭСР смоделированы последствия возможных сценариев реформы системы субсидий в секторе централизованного теплоснабжения. На этот экономически и социально значимый сектор страны, в котором основная часть энергии производится на основе угля, приходится около 20% выбросов парниковых газов Казахстана. В централизованном теплоснабжении прямое субсидирование отменено, но существует косвенное субсидирование в виде низких цен для потребителей и поддержки производителей.

Для анализа использовалось три сценария:

- *базисный* – предполагающий сохранение текущей ситуации, существующих цен и уровня потребления;
- *сценарий теплового комфорта* – при котором повышается тариф на отопление, что ведет к уменьшению потребления тепловой энергии и впоследствии к снижению температуры отопления в жилых помещениях не ниже 18°C (общепринятого международного минимального уровня теплового комфорта в домашних хозяйствах);
- *сценарий финансовой приемлемости* – предполагающий еще большее повышение тарифа, но при этом не допускающий превышения оплаты за отопление выше 8% доходов домашнего хозяйства (признанного на международном уровне порогового предела).

Моделирование показывает, что при сценарии теплового комфорта сокращение производства энергии позволит сэкономить ежегодно около 12,9 МВтч, а это обеспечит уменьшение 5,7 млн тонн выбросов CO₂ (или 12% годового объема выбросов CO₂ сектора централизованного теплоснабжения). При сценарии финансовой приемлемости сокращение производства энергии вследствие упразднения субсидий позволит сэкономить до 41,7 млн МВтч ежегодно, что обеспечит снижение 18,4 млн тонн выбросов CO₂ (или 39% годового объема выбросов CO₂ сектора).

Рекомендуется еще до начала упразднения субсидий усовершенствовать систему тарифов (стем, чтобы они были привязаны к фактическому потреблению, а не к отапливаемой площади и т.д.), повсеместно установить термостаты, приборы учета.

В исследовании подчеркивается важность проведения разумной политики, связанной с минимизацией негативных последствий проводимых реформ

для населения. Рекомендуется еще до начала упразднения субсидий усовершенствовать систему тарифов (с тем, чтобы они были привязаны к фактическому потреблению, а не к отопливаемой площади и т.д.), повсеместно установить термостаты, приборы учета. Особое внимание должно уделяться защите малоимущих слоев населения: увеличение доходов государственного бюджета вследствие сокращения субсидий и уменьшения расходов на поддержку энергетики должно частично направляться на защиту бедных и уязвимых домашних хозяйств, а также на меры по созданию энергетики на принципах устойчивого развития.

Эксперты подчеркивают необходимость осуществления активных мер по повышению эффективности использования энергии. Так, положительный эффект от упразднения субсидирования отопления с принятием дополнительных мер по энергоэффективности даст больший эффект с точки зрения уменьшения выбросов парниковых газов, чем в случае, если такие меры не предпринимаются. При этом наибольший положительный эффект для предотвращения изменения климата будет достигнут при сценарии, когда упразднение субсидирования отопления будет сопровождаться активными дополнительными мерами по повышению энергоэффективности в сочетании с упразднением субсидирования электроэнергии.

Как улучшить ситуацию?

По мнению экспертов ОЭСР, для повышения эффективности использования субсидий с точки зрения устойчивого развития необходимо, прежде всего, повысить прозрачность и усовершенствовать правила обнародования информации программ капиталовложений, финансируемых из государственного бюджета, в частности, за счет ресурсов Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына». Это позволит определить, кто на самом деле получает выигрыш от государственной поддержки – отдельные лица и компании или общество в целом. Было бы целесообразно регулярно составлять и предоставлять для широкого доступа общественности отчетность по налоговым расходам, где содержалась бы оценка выгоды государства от предоставления той или иной налоговой льготы.

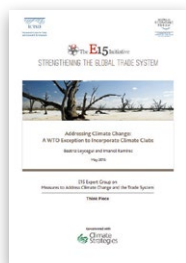
Для реформирования энергетических субсидий с точки зрения устойчивого развития необходима либерализация цен на нефтепродукты и поэтапное внедрение тарифов, покрывающих сначала расходы на эксплуатацию, содержание и текущий ремонт основных фондов, а впоследствии – капитальные расходы. Необходимым условием таких реформ является учет влияния на благосостояние населения, особенно наиболее уязвимых и малоимущих слоев населения.

При этом, как считают специалисты, необходимо определить четкие и реальные временные рамки проведения реформ с тем, чтобы энергопроизводители, энергосбытовые компании и домашние хозяйства могли своевременно адаптироваться к изменениям, например, путем осуществления мер по повышению эффективности.

В целом проблема вредных с точки зрения устойчивого развития энергетических субсидий является сложным вопросом, так как затрагивает множество экономических, социальных и экологических проблем, а также интересы различных групп. Реформы в этой сфере необходимы, но поиск конкретных путей их осуществления требует широких общественных дискуссий с участием правительства, экспертов, бизнеса и гражданского общества.

Материал подготовлен на основе предварительного доклада ОЭСР по оценке энергетических субсидий в Казахстане. В настоящее время эксперты продолжают анализ субсидий в Казахстане и Молдове.

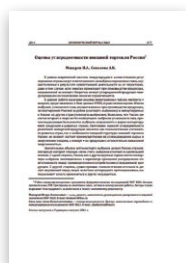
Публикации и ресурсы

Беатрис Лейсиги Гардоки, Эманол Рамирес. К проблеме изменения климата: исключения из правил ВТО применительно к климатическим союзам. МЦТУР, май 2015

Вследствие тесной связи между торговлей и природоохранными мерами, многосторонняя торговая система и ВТО могут и должны стать инструментом для улучшения состояния окружающей среды, в том числе решения проблем изменения климата. Авторы этого исследования предлагают изучить возможность применения исключений из режима наибольшего благоприятствования в качестве основы для использования торговых мер, направленных на борьбу с изменением климата. В связи с этим авторы рассматривают статью XXIV GATT 1994 и разрешительную оговорку (the Enabling Clause).

Интернет: <http://goo.gl/iGkLFl>

Игорь Макаров, Анна Соколова. Оценка углеродоемкости внешней торговли России. Экономический журнал Высшей школы экономики, № 18-3, 2014

Авторы исследования отмечают, что в рамках современной системы международного климатического регулирования страны несут ответственность за выбросы парниковых газов на их территории даже в том случае, если эмиссия происходит при производстве продукции, направляемой на экспорт. В работе оценены объемы выбросов углекислого газа как при производстве продукции, экспортируемой Россией, так и при импорте товаров из других стран. Выявлено, что Россия является вторым в мире нетто-экспортером выбросов углекислого газа, причем подавляющее большинство выбросов связано с продукцией, экспортируемой в развитые страны.

Интернет: <http://goo.gl/duS121>

Наталья Пискулова, Галина Костюнина, Анна Абрамова. Климатическая политика основных торговых партнеров России и ее влияние на экспорт ряда российских регионов. Москва, Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2013

В исследовании проанализирована климатическая политика главных торговых партнеров России (ЕС, Норвегии, США, Японии, Республики Корея и Китая) и сделана первая попытка оценить потенциальное влияние этой политики на ряд российских регионов. По мнению авторов, пограничные регионы России на северо-западе и Дальнем Востоке могут пострадать от развития «зеленой» экономики в соседних странах, куда идет основной поток экспорта. Эксперты полагают, что необходимо принять заблаговременные меры по снижению углеродоемкости в этих регионах, а также провести общую модернизацию экономики, ведущую к постепенному отходу от сырьевого характера экспорта.

Интернет: <http://goo.gl/V07WW1>

Углеродная интенсивность российского экспорта и анализ тенденций по развитию требований введения углеродной отчетности в Великобритании и других странах Европейского союза. ПРООН, 2013

В настоящее время интенсивно развиваются системы учета и регулирования парниковых эмиссий в странах, куда направляется основной объем экспорта российской продукции, а также в государствах – конкурентах России на международных рынках капитала и технологий. В этом исследовании анализируются тенденции, связанные с установлением углеродной отчетности в законодательстве стран-членов ЕС, а также рассматривается углеродоемкость российского экспорта в разрезе отраслей и основных видов продукции.

Интернет: <http://goo.gl/Vm4efP>

ИЗУЧАЙТЕ МИР ТОРГОВЛИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ВМЕСТЕ С ПУБЛИКАЦИЯМИ BRIDGES МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА
ПО ТОРГОВЛЕ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

BRIDGES

Новости торговли с точки зрения устойчивого развития
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges

BIORES

Аналитика и новости о торговле и окружающей среде
Международные новости на английском языке
www.ictsd.org/news/biores

PUENTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Латинской Америки и Карибского бассейна на испанском языке
www.ictsd.org/news/puentes

PONTES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на португальском языке
www.ictsd.org/news/pontes

桥

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Международные новости на китайском языке
www.ictsd.org/news/qiao

BRIDGES AFRICA

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на английском языке
www.ictsd.org/news/bridges-africa

PASSERELLES

Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии
Новости стран Африки на французском языке
www.ictsd.org/news/passerelles

Международный центр по торговле и устойчивому развитию

Chemin de Balexert 7-9
1219 Geneva, Switzerland
+41-22-917-8492
www.ictsd.org

«ЭКО-СОГЛАСИЕ»

Центр по окружающей среде и устойчивому развитию

Россия, Москва, ул. Куусинена, 21Б
+7-926-514-3748
www.ecoaccord.org

Публикация «Мосты» выпускается
благодаря финансовой поддержке
доноров и партнеров, в том числе:

**DFID – Департамента Великобритании
по международному развитию**

**SIDA – Шведского агентства по
международному развитию**

**DGIS – Министерства иностранных
дел Нидерландов**

**Министерства иностранных дел и
торговли Австралии**

Министерства иностранных дел Дании

**Министерства иностранных
дел Финляндии**

**Министерства иностранных
дел Норвегии**

Редакция «Мостов» выражает
благодарность региональным партнерам.

Публикация «Мосты» лицензируется
в соответствии с лицензией Creative
Commons («Атрибуция – Некоммерческое
использование – Без производных
произведений») 4.0 Всемирная

Редакция «Мостов» принимает
финансовые пожертвования и платную
рекламу, чтобы компенсировать расходы
по подготовке публикации. Редакция
оставляет за собой право отказа от
публикации рекламы и получения
финансовой поддержки.

Взгляды авторов статей принадлежат
авторам и не обязательно отражают
взгляды МЦТУР и «Эко-Согласия».

Цитирование «Мостов» должно
содержать полную ссылку на издание.

Цена: 10.00 евро
ISSN 1996-921X

